

David Oistrakh

Bartok
Hindemith
Szymanowski

violin

David Oistrakh Mozart

violin

пальцы злы, смычок остер

ИЛЬЯ ОВЧИННИКОВ

«Я не считал, что образцовые скрипичные концерты Моцарта, Бетховена, Мендельсона и даже Брамса относятся к лучшим вещам своих создателей», — с присущей ему категоричностью заявлял Игорь Стравинский. Слова Игоря Федоровича нередко подразумевают обратный смысл, тем более что, по мнению многих скрипачей, список значительных концертов для скрипки с оркестром, которые бы активно исполнялись вчера, сегодня, завтра, отнюдь не велик. Относительная бедность скрипичного репертуара действительно заметна на фоне того, сколько концертов для фортепиано и сколько для скрипки сочинено иными великими композиторами. Брамс (2 и 1), Чайковский (3 и 1), Бетховен (5 и 1); в процентном отношении к Бетховену близок Моцарт (27 и 5, не считая опусов сомнительного авторства). Отчасти сгладило разрыв двадцатое столетие, в том числе благодаря усилиям Прокофьева (5 и 2), Бартока (3 и 2) и Шостаковича (2 и 2): линия, начатая концертами Бетховена, Мендельсона и Брамса, не только не прервалась, но и расцвела. В этом лишний раз убеждает CD с записями Давида Ойстраха, выпущенный фирмой «Мелодия».

Авторы представленных на диске скрипичных концертов первой половины XX века — Бела Барток, Пауль Хиндемит, Кароль Шимановский: три самобытных композитора, каждый — сам по себе традиция. Три сочинения принадлежат к разным эпохам как в европейской музыке, так и в творческой судьбе своих создателей. Концерт Бартока № 1 родился в 1907—1908 годах, однако по ряду личных соображений не публиковался и не исполнялся до 1958 года. После его создания Барток в течение нескольких лет почти

ничего не сочинял. Это тем более удивительно, что скрипичный концерт № 1 — первое абсолютно зрелое сочинение Бартока; и если тут почти нет прятных, ключих созвучий, характерных для поздних опусов, то лирическое начало его творчества формируется именно здесь. Позже Барток напишет Второй концерт для скрипки — именно с него начнется знакомство Ойстраха с наследием композитора, хотя в репертуар Давида Федоровича в итоге войдет лишь Первый.

Скрипичный концерт Пауля Хиндемита, напротив, создан композитором в момент, когда его зрелый почерк достиг совершенства, — в 1939 году. В других шедеврах этого времени, таких как Виолончельный концерт и «Четыре темперамента», мало что напоминает о конструктивистских экспериментах молодого авангардиста. Концерт — редкий для Хиндемита пример интимного монолога, особенно удивительный на фоне отстраненно-ироничного настроения многих опусов композитора. «Голос автора» у Хиндемита в принципе слышен куда реже, чем у Шостаковича, но именно о последнем напоминают иные пассажи сочинения. Ойстрах взял на вооружение концерт Хиндемита после знакомства с автором, под его управлением он позже записал произведение на фирме Десса; на записи же «Мелодии» дирижирует Геннадий Рождественский.

С трудом поддается классификации творчество Кароля Шимановского, польского композитора, родившегося на Украине и прожившего несколько лет в России. К 1916 году, когда писался скрипичный концерт № 1, Шимановский находился под влиянием музыкального импрессионизма, преломившегося на восточноевропейской почве совершенно особым образом. Оркестровка сочи-

нения с ее восточным колоритом напоминает о Дебюсси и Равеле (кстати, ни тот ни другой своего скрипичного концерта не создали), однако французская созерцательность здесь сочетается со славянской необузданностью, особенно в среднем разделе одночастного опуса, знаменующего середину творческого пути Шимановского. Отрадно, что незаслуженно редко звучащее на нашей сцене сочинение заявлено в осеннем абонементе Российского национального оркестра.

Три концерта, собранные в мини-антологию, обнаруживают немало общего в исполнении Давида Ойстраха. При всех различиях каждый из них по-своему продолжает одну и ту же великую традицию, солнечным сплетением которой стало творчество одного из величайших скрипачей XX века. Как сказал дирижер Кирилл Кондрашин, «Давид Федорович Ойстрах был великим скрипачом, однако играл все примерно одинаковыми приемами, но разную музыку по-разному». Будто бы противоречивая фраза отразила не только естественное течение устной речи, но и индивидуальность Ойстраха, чей отпечаток лежит на любой записи скрипача. И если его Барток и Хиндемит окажутся схожи между собой, то Моцарт Ойстраха будет уже совершенно другим. Вероятно, именно это имел в виду Кондрашин, записавший с Давидом Федоровичем ряд сочинений Моцарта.

Два из них вошли еще в один диск, выпущенный «Мелодией»: это Пятый и Седьмой скрипичные концерты. Записи, сделанные соответственно в 1947 и 1950 годах, можно без преувеличения назвать историческими. На первой из них Кондрашину всего тридцать три; через полтора десятилетия он возглавит и поднимет на небывалую высо-

ту оркестр Московской филармонии, но в то время основная его деятельность была связана с Большим театром. Симфоническим дирижированием Кирилл Петрович займется вплотную лишь несколько лет спустя, однако еще с конца тридцатых годов он — один из любимых аккомпаниаторов Ойстраха. Что касается Седьмого концерта, автограф которого не сохранился, то его авторство не доказано до сих пор; ряд скрипачей полагает, что автором мистификации был румынский композитор, скрипач, пианист и дирижер Джордже Энеску — активный пропагандист сочинения и автор каденций к нему.

Так или иначе, немногие выдающиеся солисты включали «спорный» концерт в свой репертуар — тем примечательнее, что среди

них оказался Давид Ойстрах. В то же время есть как минимум одно обстоятельство, побуждающее усомниться в авторстве Моцарта и слышное невооруженным ухом: из пяти скрипичных концертов венского классика каждый в чем-то превосходит предыдущий. В наибольшей степени это относится к Пятому с его новаторским, конфликтным финалом: он предвосхитил концерты, которые появятся в XIX веке; и хотя музыка Седьмого сама по себе замечательна, на фоне Пятого он представляется шагом назад. Кстати, Пятый концерт Моцарта был первой записью знаменитой Анне-Софи Муттер; тогда, в 1978 году, юная скрипачка воспринималась еще как вундеркинд. Пройдет не так много лет, и специально для Анне-Софи будут сочинять Витольд Лютославский, Кшиштоф Пендерецкий, Андре Превин, Анри Дютый.

Новым опусом Дютый открывается последний диск Муттер, куда вошли также скрипичные концерты Бартока и Стравинского; ноктюрн для скрипки с оркестром «На одном аккорде» в пору назвать культовым сочинением. Оно длится неполных девять минут, зато историю его создания при желании можно рассказывать еще дольше: и о том, что работа шла с перерывами около двадцати лет, и о том, как автор перепробовал четыре варианта финала, и о многом другом. Тем временем CD успеет доиграть до начала Второго концерта Бартока, экспрессивное исполнение которого захватит вас полностью и не оставит возможности болтать. Изюминка диска — концерт Стравинского, сыгранный в той же прочувствованной манере, будто наперекор всем установкам композитора: «эталонная» запись, сделанная под его управлением Исааком Стерном, предписывает куда более сухую и отстраненную игру. Впрочем, в том ли, в другом ли исполнении сочинение Стравинского, написанное с явной ориентацией на Баха, звучит как вполне образцовый скрипичный концерт.

Oistrakh David

15.07.05